

№ 3/2021

**ИННОВАЦИИ
В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ**

**INNOVATIONS
IN THE OIL AND GAS INDUSTRY**

STUDY OF THE CAUSES OF COMPLICATIONS AT VARIOUS STAGES OF CONSTRUCTION AND OPERATION OF WELLS AND MEASURES TO PREVENT THEM IN THE CONDITIONS OF MINING AND GEOLOGICAL SECTIONS OF UZBEKISTAN ..29

ҚУДУҚЛАРНИ ҚУРИШ ВА ИШГА ТУШИРИШНИНГ ТУРЛИ БОСҚИЧЛАРИДА АСОРАТЛАР САБАБЛАРИНИ ЎРГАНИШ ВА УЛАРНИ ЎЗБЕКИСТОН КОН-ГЕОЛОГИК БЎЛИМЛАРИ ШАРОИТИДА ОЛДИНИ ОЛИШ ЧОРАЛАРИ30

7. Мамаджанов Э.У.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПУТЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ И БОРЬБЫ С ПРИХВАТАМИ БУРОВОГО ИНСТРУМЕНТА34

IMPROVEMENT OF WAYS OF PREVENTION AND CONTROL OF TACKS OF DRILLING TOOLS34

БУРҒИЛАШ АСБОБЛАРИНИНГ ТАГЛАРИНИ ОЛДИНИ ОЛИШ ВА НАЗОРАТ ҚИЛИШ ЙЎЛЛАРИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ34

8. Matyakubova P.M., Boboev G.G., Makhmudjonov M.M.

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КИНЕТИКИ СУШКИ ЗЕРНОВЫХ ПРОДУКТОВ.....38

MATHEMATICAL MODELING OF THE KINETICS OF DRYING GRAIN PRODUCTS38

ДОН МАҲСУЛОТЛАРИНИ ҚУРИТИШ КИНЕТИКАСИНИ МАТЕМАТИК МОДЕЛЛАШТИРИШ39

9. Окюлов И.Г.

ЭФФЕКТИВНОЕ БУРЕНИЕ. СТРЕМЛЕНИЕ К ТЕХНИЧЕСКОМУ ПРЕДЕЛУ47

EFFICIENT DRILLING. STRIKING THE TECHNICAL LIMIT47

САМАРАЛИ БУРҒУЛАШ. ТЕХНИК ЛИМИТИНИ КЕСИБ ОЛИШ47

10. Усманова А.А., Мирсаидова Л.М.

ФАКТОРЫ РОСТА ТВОРЧЕСКОГО, ПРЕОБРАЗУЮЩЕГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ51

GROWTH FACTORS OF CREATIVE, TRANSFORMING POTENTIAL OF YOUTH51

ЁШЛАРНИНГ ИЖОДИЙ, ЎЗГАРУВЧАН САЛОҲИЯТИНИ ЎСИШИ ОМИЛЛАРИ52

11. С.З. Юнусов, Ш.А. Махмудова

ИЗГИБ ВАЛА ИЗ КОМПОЗИТНОЙ МАССЫ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ МАШИНАХ72

BENDING OF THE COMPOSITE MASS SHAFT IN TECHNOLOGICAL MACHINES72

ТЕХНОЛОГИК МАШИНАЛАРДА КОМПОЗИЦИОН МАССАДАН ТАЙЁРЛАНГАН ВАЛНИНГ ЭГИЛИШИ.....72

12. П.М. Матякубова, Р.Р. Кулуев

ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ УСТАНОВКА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТРОФИЗИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК СЫПУЧИХ МАТЕРИАЛОВ79

ФАКТОРЫ РОСТА ТВОРЧЕСКОГО, ПРЕОБРАЗУЮЩЕГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ

Усманова А.А.

Филиал РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина в г. Ташкенте,
к.п.н., доцент

Мирсаидова Л.М.

Филиал РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина в г. Ташкенте,
студентка

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению факторов творческого, преобразующего потенциала современной молодежи. Представлена модель формирования творческого потенциала. При этом актуализированы социальная ситуация развития личности, возрастные показатели, уровень образованности, временные изменения, а также особенности социокультурной среды развития. Выявлены критерии творческого потенциала, личностные новообразования, мотивационно-потребностная сфера, необходимые для поведенческого отношения молодежи к творческим изысканиям.

Ключевые слова: творческий потенциал, социальная ситуация развития, социальные установки, жизненные цели, личностные новообразования, мотивационная сфера.

GROWTH FACTORS OF CREATIVE, TRANSFORMING POTENTIAL OF YOUTH

Usmanova A. A.

Branch of Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NRU) in Tashkent,
PhD in Psychology, Associate Professor

Mirsaidova L.M.

Branch of Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NRU) in Tashkent,
student

ANNOTATION

The article is devoted to the study of the factors of the creative, transforming potential of modern youth. The model of the formation of creative potential is presented. At the same time, the social situation of personality development, age indicators, level of education, temporary changes, as well as features of the socio-cultural environment of development are updated. Criteria of creative potential, personality neoplasms, motivational-needs sphere, necessary for the behavioral attitude of young people to creative research, have been identified.

Key words: creative potential, social situation of development, social attitudes, life goals, personal neoplasms, motivational sphere.

ЁШЛАРНИНГ ИЖОДИЙ, ЎЗГАРУВЧАН САЛОҲИЯТИНИ ЎСИШИ ОМИЛЛАРИ**Усманова А.А.**И.М. Губкин номидаги Россия давлат нефть ва газ университети (МТУ)нинг
Тошкент шаҳридаги филиали, п.ф.н., доцент**Мирсаидова Л.М.**И.М. Губкин номидаги Россия давлат нефть ва газ университети (МТУ)нинг
Тошкент шаҳридаги филиали, талаба**АННОТАЦИЯ**

Мақола замонавий ёшларнинг ижодий, ўзгарувчан салоҳияти омилларини ўрганишга қаратилган. Ижодий салоҳиятни шакллантириши модели намойиши этилган. Шу қаторда шахсни ижтимоий вазиятдаги ривожланишига, ёшига бўлган кўрсаткичларига, маълумот даражасига, даврий ўзгаришларига, ҳамда ижтимоий-маданий муҳитнинг ўзгариши моҳиятларига ургу берилган. Ёшларнинг ижодга ундайдиган, ҳаракат муносабатлари учун муҳим бўлган ижодий салоҳияти, шахсдаги янги намойишлари, мотивацион-эҳтиёжлар кўлами белгилари аниқлаштирилган

Ключевые слова: *ижодий салоҳият, ижтимоий вазиятнинг ривожланиши, ижтимоий мақсадлар, ҳаётий мақсадлар, шахсдаги янги намойишлар, мотивацион доира.*

Акцентуация внимания на молодежную проблематику является ведущей в государственной политике Узбекистана, нацеленной на развитие интеллектуального и творческого потенциала подрастающего поколения, создание атмосферы научного и творческого сотрудничества, придание уверенности в осуществляемых реформах, а также призванное наладить эффективное многостороннее взаимодействие между государственными структурами, общественностью и молодежью. В этой связи, отметил Президент Ш.Мирзиеев, «Будет организовано качественное воспитание и образование подрастающего поколения в детских садах, школах и университетах; на основе современных знаний и опыта, национальных и общечеловеческих ценностей осуществлено воспитание молодежи, обладающей самостоятельным мышлением, лучшими человеческими качествами; особое внимание будет уделено обучению современным, востребованным профессиям, формированию у молодежи трудолюбия и предпринимательских навыков...» [1].

Анализ положения молодежи в системе общественных отношений в рамках современных социально-экономических, политических, правовых, культурно-исторических и др. условий, актуализирует теоретическую концепцию психического развития и детерминантов творческого становления личности в онтогенезе. Как было отмечено в исследованиях ряда ученых, изучение сущности творческого потенциала представляет собой «способность молодых людей создавать новую реальность, удовлетворяющую многообразные общественные отношения, как созидательную деятельность, характеризующуюся неповторимостью характера осуществления и результатов, оригинальностью, индивидуальностью и общественно-исторической уникальностью» [2].

В ходе исследования, для выявления показателей творческой потенциала молодежи, их социальных установок и жизненных ценностей, а также мотивов поведения был применен комплекс методов, таких как социологический опрос, индивидуальные беседы, сравнительный анализ данных, обработка полученных результатов и пр. Использование всестороннего подхода к изучению заявленной проблематики позволил определить: отличительные особенности поведения и установок молодежи, сформированную систему

ценностей направленных на актуализацию критериев творчества (путем анкетного опроса); изучить отношение молодежной среды к проводимым в стране политическим, правовым, экономическим и социальным реформам (с помощью индивидуальных интервью и бесед); создать модель развития творческого, преобразующего потенциала молодежи (на основе сравнительного анализа).

Среди современных исследований в области философии, раскрывающих сущность и природу творчества, внимание привлекают работы Ф.А.Мусаева (1997), Т.Т.Маликовой (1999), Д.И.Енгулатовой (2000), Ж.Т.Туленовой, З. Гафурова (1999), молодых авторов, таких как Х.Мамадалиева, Н.Субхонов и др. (2012), С.Саиджалолов, Б.Маъруфбоев, М.Панжиева, З.Замонов, Ш.Негматова (2013) и др. В них акцентируется внимание на формировании духовных составляющих личности юношей и девушек, определяющих их социальное поведение, активность, гражданские позиции, которые имеют ведущее значение для реализации творческого потенциала молодежи.

Широкий круг вопросов, связанных с формированием общественной психологии молодежи, их социальной активности, национального самосознания у активной части обучающейся студенческой аудитории, имеющих важное значение в активизации творческого потенциала современных юношей и девушек Узбекистана, нашли отражение в работах социологов и психологов, таких как Э.Х.Бабамуратов и Ш.Э.Бабамуратова (1997, 2007, 2010), С.С.Отамуратов (2000), Н.С.Сафаев (2005) и др. Сюда можно отнести результаты опроса общественного мнения, проведенного Центром “Ижтимоий фикр” в разные годы, данные, опубликованные на сайтах, посвященных молодежной тематике и др.

Как свидетельствуют полученные данные, на начальном этапе рыночных отношений в 1991 г., лишь один из девяти молодых людей в возрасте лет 18-28 лет надеялся, что сможет проявить себя и раскрыть в себе таланты. В среде молодежи больше было иждивенчески и инфантильно настроенных людей, трудно было ожидать от них социальной зрелости, самостоятельности и ответственности, увидеть их реальную социальную и политическую силу [3].

С 2002 г. картина изменилась, наблюдается положительная тенденция в устремлениях молодежи. В ответах чаще можно увидеть надежды на реализацию собственных идей через любимую работу, хорошее образование, продвижение по службе и пр. [4]. Сравнительный анализ подтверждает долю увеличения данных показателей в среднем до – 60,3% (2000) [5], – 62,3 (2002) [6], – 61,4% (2008) [7], – 65,2% (2018) [8]. При этом наблюдается общий подъем в личностном и профессиональном росте молодежи, утверждении их собственного социального статуса в обществе, интеллектуальном и духовном обогащении, выражении креативной свободы и независимости пр.

Проведенный анализ исследований позволил подойти к исследованию проблемы творчества как к сложному многоплановому и многофакторному обусловленному процессу. Актуальность детерминантов творческого (преобразующего) потенциала молодежи приводит к признанию правомерности интересов и характера поведения по отношению к выбору профессионального обучения, будущей трудовой деятельности, карьерному росту, решению вопросов создания будущей семьи и пр. Вместе с тем, данный возраст отличается возрастающей степенью самостоятельности, самоутверждения, самоопределения в обществе. На качественно новый уровень выходят отношения, базирующиеся на расширении сферы активной деятельности, творческом самовыражении, самореализации потенциальных возможностей, внутренних резервов.

Юноши и девушки должны быть подготовлены к новым психологическим условиям, ожидающим их на последующей ступени развития, «потенциальному переходу» к

последующему мотивационно-потребностному уровню, обеспечивающему востребованность в творческом развитии, динамическом изменении потенциальных возможностей, особенностей самосознания и самооценки, выраженности личностных и профессиональных характеристик. Важно учесть, что сформированные основные новообразования наличного возраста и предпосылки последующего, направлены на обеспечение дальнейшего развития личности, созданию особого поведения, основанного на индивидуально-типологических свойствах личности, условий для собственного жизнетворчества; оказанию помощи в освоении новых сфер деятельности, реализации новых замыслов и идей в постановке и решении новых задач и т.д.

Предпосылками для разработки модели творческого (преобразующего) потенциала личности молодежного возраста, существенной характеристикой которой явились социокультурное воздействие, направленное на формирование наличного творческого начала как в сознательном, так и эмоционально-поведенческом плане, гармонизация смысловых, аффективных и мотивационных сфер личности, а также создание условий для саморазвития и реализации творческого потенциала.

Каркас модели творческого преобразующего потенциала личности, разработанной на основе целеполагания, опирается на следующие основные параметры: выработку стремления к значимости собственной личности и самооценке (СЗСЛиС); формирование смысловых ценностных ориентаций (СЦО), чувственно-смысловой уровень творческого потенциала СУ), аналитико-рефлексивный уровень творческого потенциала (АРУ); организацию деятельности (ОД).

В исследовании данной проблематики приняли участие студенты различных вузов столицы и областных регионов, активисты молодежного движения; молодые сотрудники отделов «Договорно-правового управления», «Управления политическим анализом и прогнозированием», «Консульского управления», «Управления странами Европы» МИД Республики Узбекистан. Всего исследованием было охвачено 1220 опрошенных: 450 (2009); 770 (2018). В качестве контрольной группы выступили наставнические студенческие объединения.

В возрастном аспекте сравнительный анализ социальной ситуации развития современных юношей и девушек, позволил выявить особенности их отношения к настоящему (к вузу, обучению в нем, к проблемам жизни «сегодняшнего дня») и к будущему, потому как именно изменение характера этого отношения определяет стержень возрастного развития 17-25 летней молодежи.

Как показали результаты исследования (2009), возрастная динамика СЗСЛиС в период от 17 до 21 года (т.е. среди студенческой молодежи 1-3 курсов) сохраняет свое постоянство. В этом возрасте молодежь ценит себя и стремится к собственной значимости довольно активно (в среднем 77,0%). Прежде всего, это касается «внешнего вида», «поведения», «общения» и других атрибутов молодежной культуры. О том, что для выражения собственной значимости, в первую очередь, необходимы «развитый интеллект», «прочные знания», которые, в свою очередь, придадут «уверенность в себе» высказали в среднем от 76% до 86% опрошенных. Однако при сравнительном анализе ответов опрошенных из Университета мировой экономики и дипломатии (УМЭД), данный компонент ТП имеет другую картину. С годами, показатель СЗСЛиС в шкале ценностей получает резкое снижение и опускается приблизительно на половину – 35%-40%. Вышеупомянутые ценности в качестве важных составляющих ТП в оценочной шкале устойчиво расположились с существенной разницей, как при упоминании «внешнего вида» (49,3%, 2009; 21,7%, 2018), «собственного поведения» – 61,1% (22,3%), «презентабельности» – 58,8% (26,7%). Мнения молодежи относительно важности и

значимости «интеллектуальных способностей», «уровня знаний», «заработанной репутации» тоже в порядке убывания, соответственно: 62,3% (46,5%); 61,2% (41,2%); 60,0% (38,4%) и т.д. Такие ценности, как «общение» и «уверенность в себе» сохранили доминирующее положение среди других, были отмечены и выделены в качестве важных критериев ТП. В первом случае показатель «стремление к общению» составил – 50,0% (2009), во втором – 66,3% (2018), «уверенность в себе» с отметки 73,3% (2009), опустилось до 71,4% (2018). Хотелось бы отметить, что в ответах респондентов из других вузов, критерий «уверенности в себе» превращается в один из главных и доминирующих в СЗСЛиС и как основополагающий в оценочной шкале ТП остается неизменным и не сдает главенствующую позицию (в среднем, среди 1-4 курсов – 87,4%-97,1%-79,7%-63,2% (2009), 85,5%-58,4%-67,6%-61,4% (2018), несмотря на то, что имеет тенденцию к спаду. Характерно, что на уровне 4 курса критерий «уверенности в себе» снижается до 63,2% (2009), до 61,4% (2018).

Анкетирование также показало схожие, характерные свойства ответов по критериям «отношение к окружающим людям», «умение создавать благоприятную атмосферу для себя и других» и пр. Для личностных установок данные показатели значимости и необходимы. Поэтому в оценочной шкале они заняли заметное место при первичном исследовании (2009). Например, для опрошенных из УМЭД «внимание и забота по отношению к другим людям», а также «оказаться в роли инициатора при создании благоприятной жизненной обстановки больше ради других» – важный показатель личностного становления и оценивания возможностей (на 1 курсе – 50,0%; 2-ом – 76,1%; 3-ем – 98,4%; 4-ом – 31,3% и т.д. Похожее распределение оценок характерно и для других вузов (см. Табл.7). Однако со временем (2018) их выраженность снижается в среднем до 45,0%-40,0%, а на уровне 3-4-го курсов и вовсе до 20,0%.

Для представителей всех вузов крайне важен критерий «заработанной репутации». Лишь при хорошем настроении и уверенности в себе, считают они, можно добиться поставленных целей в этом направлении. Несмотря на заниженность позиции, выраженность критерия «хорошее настроение» составила в среднем – около 43,0% (2009), 21,8% (2018).

Особо хотелось бы остановиться на ответах респондентов из областных регионов. Данные свидетельствуют о том, что в оценочной шкале в первых рядах расположились следующие ответы, как «уверенность в себе» (56,2%), «уровень знаний» и «интеллектуальные способности» (38,4%-46,5%), во втором тяга к «общению» – 38,3%. Далее, в оценочной шкале имеют место такие нравственные категории, как «выраженность собственного поведения» (21,6%), «хорошее настроение» (15,6%), а около 10,1% респондентов добавили еще параметры «внешнего вида» и «благоприятной обстановки».

Полученные данные среди областных регионов и столичных вузов имеют схожие черты. Например, для обеих сторон одинаково важны стремление к собственной значимости и повышение самооценки посредством чувства уверенности в себе, развитости интеллекта, уровня знаний, круга общения и достижения признания среди других и пр. Поведенческий критерий, по мнению опрошенных, – «немаловажный фактор чтобы добиться признания и уважения в обществе». Тем не менее, результаты сравнительного анализа свидетельствуют о снижении показателей СЗСЛиС в среднем на 20,0-30,0%. Выраженность в оценочной шкале личностных критериев значительно уступает данным за 2009 год.

На общем фоне, в оценочной шкале только два критерия не потеряли своего лидирующего положения – это «стремление к знаниям» – 75,7% (2009), 62,7% (2018) и «уверенность в себе» – 84,5% (2009), 72,6% (2018). В ряду других критериев СЗСЛиС именно они играют ведущую роль и наполнены личностным смыслом для молодежи. Именно благодаря кругозору и уровню накопленных знаний, как отмечают нынешняя молодежь, можно быть уверенным в своих поступках и рассчитывать на достижение поставленных целей. Конечно же, немаловажное значение имеет интеллект, заработанная репутация и общение, являющиеся неотъемлемыми составляющими карьерного роста. Критерий «карьеры» и его приобретение за время профессиональной деятельности, по мнению опрошенных, поможет правдиво оценить собственные возможности, почувствовать значимость собственного потенциала и интеллекта, так необходимых компонентов личностного роста современных юношей и девушек. Вместе с тем, заставляют задуматься данные, которые не играют сопутствующую роль а, наоборот, препятствуют тому, чтобы понять личностную значимость молодежи в обществе и свои объективные силы. Речь идет об отношении молодежи к окружающим, создании ими благоприятной обстановки для учебы, трудовой деятельности и пр., не только для себя, но и другим. Независимо от того, представителем какой социокультурной среды являются опрошенные, для них данные критерии все больше теряют смысл и значимость, соответственно: на примере того же УМЭД – «отношение к окружающей среде» – (55,7%, 2009; 24,3%, 2018), «умение создавать благоприятную атмосферу» (73,0%, 2009; 14,3%, 2018); в ответах у респондентов-студентов Ургенчского государственного университета (УГУ) по сравнению с показателями из других регионов, эти данные на уровне 2-го года обучения и вовсе опускаются с 6,4% до 1,2% .

По какой причине эти и другие показатели СЗСЛиС в оценочной шкале опускаются на порядок ниже и теряют свою значимость? В каком соотношении эти изменения выступают? Какие факторы обуславливают их появление? Поиск ответов приводит к выяснению следующих обстоятельств, а именно: 1) возрастных показателей полученных данных; 2) временных параметров различия; 3) выявить социокультурные расхождения в предпочтениях респондентов касательно исследуемой категории ТП.

Позволим заметить, и это подтверждают другие данные нашего исследования, в последнее десятилетие растет число эгоцентричной, прагматичной молодежи, которая, на наш взгляд, считает себя «центром вселенной», забывая о милосердии, добрососедстве, толерантности по отношению к близким, окружающим людям. Конечно же, это не относится ко всей нынешней молодежи. В погоне за заработком, авторитетом и карьерой они становятся менее внимательными, отзывчивыми, добродушными к другим. У них начерчена определенная линия поведения, которая, в отличие от других забот, озадачивает их больше всего – быть образованными и уверенными в поступках, настроится на позитивный лад, а за этим, само собой последуют и репутация, и признание интеллекта и пр. Сфера общения не на последнем месте, как одно из главных условий для презентабельности и признания.

Следует заметить, что на общем фоне, с учетом возрастных параметров, после 21 года показатели СЗСЛиС имеют тенденцию к снижению – в среднем до 34% (2009), до 25% (2018). Это можно объяснить не только началом самостоятельной жизни, первыми жизненными испытаниями, попытками что-то сделать самому для будущей карьеры. Не последнюю роль играет переход из молодежной культуры во взрослую, где более глубоко ощутимы переживания за будущие перспективы. Затем с 25 лет, в числе работающей когорты, «чувство личностной значимости» вновь возрастает до отметки 70%.

В этом ключе выявляются и половые различия. Как свидетельствуют данные, у юношей тенденция в значимости собственной личности и самооценке выражено сильнее – (70,5%, 2009; 74,1%, 2018), чем у девушек, соответственно – (50,9%, 2009; 32,4%, 2018), что приводит к выводу о том, что для юношей это стремление через творческие достижения является важнейшей детерминантой всей жизнедеятельности. С уровнем образования они все более начинают ценить собственную значимость посредством индивидуальности, личностных особенностей, собственного успеха.

Такова разноплановая палитра выраженности СЗСЛиС среди опрошенных студентов вузов как неоспоримый факт периода переосмысления 17-25 летними личностно значимых ценностей, ищущими свое предназначение с ярко выраженными субъективным и критическим суждениями. Это также можно объяснить не только началом самостоятельной жизни, первыми жизненными испытаниями, попытками что-то сделать самому для будущей карьеры. Не последнюю роль играет переход из молодежной культуры во взрослую, где более глубоко ощутимы переживания за будущие перспективы.

Таким образом, с выраженностью СЗСЛиС как одного из ведущих компонентов ТП очевидно ясным становится один из главных выводов о том, что первым детерминантом формирования творческого начала становится переход самосознания молодежи на другой качественный уровень. Основанием тому служит достаточно смелое, откровенное ранжирование ими личностных смыслов как при оценке собственной значимости, так и важности сегодняшних установок и поведения.

Расстановка акцентов, в первую очередь, вокруг «уверенности в свои силы», коэффициента «знания» и «интеллекта» приводит к тому, что на эмоциональном уровне происходит перерастание отдельных ценностных понятий в более общее, целостное отношение к себе. При этом меняется «знак» отношения к себе, в отличие от прежних двухполюсных смыслов (хороший – плохой). На регуляторном уровне – идет обратная реакция, когда это же отношение к себе как к личности устремленной все больше дифференцируется, приводя к отбору таких критериев, важность которых может повлиять на успех или неуспех в творческой деятельности.

Вместе с тем, сильное желание «утвердить собственную значимость» выводит на первый план оценку молодежью своих возможностей. Самосознание приобретает качественно-специфическую основу, определяющую необходимость оценить особенности своей личности с учетом конкретных жизненных устремлений. Повышается самоконтроль и саморегуляция. Это положение подтверждается выготским «переходом от комплексного мышления, к мышлению в понятиях» [9], который характеризуется новым способом поведения, новым интеллектуальным механизмом. Именно благодаря этому под влиянием отборочного мышления «основы личности и мировоззрения приобретают другое качественное содержание» [10].

Как показали результаты исследования, вторым компонентом ТП становится формирование смысловых ценностных ориентаций (далее СЦО). Его наличие актуально в связи с ускоренными темпами жизни, общей ситуацией в мире и оценочными отношениями личности к нему.

Респонденты в общий ряд ценностных ориентиров в первую очередь включают безоговорочное «терпение», «трудолюбие», «стремление достичь совершенства и творчества». Это наиболее выпуклые акценты в оценочной шкале ответов (в среднем до 70,0% среди УМЭД, 2009). У молодежи из Ташкентского государственного института культуры (ТГИК), Узбекского государственного института физической культуры (УГИФК) и Национального института живописи и дизайна имени К.Бехзада

(НИЖиК) эти показатели на порядок выше – около 77% (за тот же год). У порядка от 67% до 73% студентов можно увидеть предрасположенность «к риску», «выполнению сложных заданий» и «не боязнь одиночества» (при этом у молодых сотрудников МИД РУз., студентов ТГИК показатель умения рисковать подошел к отметке 92%).

Данные по другим критериям в оценочной шкале слабо выражены, или не выражены вообще. По материалам собранным за 2009 год, никто из респондентов не называет такие важные составляющие СЦО, как «умение выражать свою мысль», «ответственность», «поиск истины» и пр. О «самообладании», «индивидуальном своеобразии» поведения не сказано ни слова. Такие критерии, как «самоутверждение», «самореализация», «самоуважение», «целеустремленность» и др., которые, на наш взгляд, могли бы составить фундаментальную основу для формирования ТП и деятельности молодежи, стоят в последнем ряду по степени выраженности и значимости (на примере студенческой молодежи УМЭД с 1-5 курсы по степени убывания – соответственно – 14,2% -16,5% (среди 1-2 курсов), около 11,7% (у 3 курса), порядка 9,2% (на 4-5 курсах). У респондентов из других вузов – в среднем около 13,0%. Лишь среди активистов «Союза молодежи» данные критерии имеют тенденцию к увеличению от 28,5% до 37,3 % – до 3 курса, а затем к спаду до 7,3% – на 5 курсе. Критерий «целеустремленности» молодежное движение признает больше всего – порядка 45,1%. Об ответственности, дисциплине, упорстве и корректности в работе чаще говорит работающей молодежи – 32,7%. Тем не менее, результаты сравнительного анализа опять же выдают существенную разницу в выборках респондентов.

Полученные данные свидетельствуют о том, что со временем в сознании молодежи происходит резкая переоценка ценностей, столь важных и необходимых для собственного самовыражения и творчества. Ряд критериев СЦО, которые раньше находились в тени или были слабо выражены, теперь выходят на передний план, однако с наименьшей степенью выраженности. Тем не менее, их актуализация в оценочной шкале – важный фактор творческого самовыражения и определения критериев творчества.

Таким образом, по мнению респондентов из УМЭД (2018), критериями СЦО становятся: «творческий подход к делу» (в среднем около 46,4%), «целеустремленность» (40,5%), «оптимизм» (39,4%). Они в оценочной шкале в ряду других занимают доминирующее положение и превращаются в предпосылку для проявления не менее важных других ценностных составляющих. Характерно, что среди других вузов наблюдается падение ценностных показателей. Причем, чем старше возраст, тем ниже выраженность того же «творческого подхода» и «оптимизма» (например у представителей УГИФК – с 38,2% (31,8%) – на 1 курсе, до – 30,6% (29,3%) – на 2-ом, до – 15,2% (21,7%) – на 4-ом.

На втором месте показатели «самореализации» и «упорства», как одни из основополагающих для СЦО молодежи. Притязания респондентов по отношению к данным критериям составили в среднем для УМЭД – (29,7%), УГИФК – (26,1%), ТГИК – (24,6%), НИЖиД – (24,5%).

На третьем – «терпение», «трудолюбие», «самоутверждение» как логически взаимосвязанные критерии СЦО. Их статистическая выраженность на порядок ниже по сравнению с другими, однако, по положению в оценочной шкале имеют прочный статус (УМЭД – в среднем – 23,2%, УГИФК – 19,7%, ТГИК – 18,8%, НИЖиД – 18,5%. У представителей Союза молодежи критерий «самоутверждения» постепенно идет в рост и доходит до отметки – 11,4 (на 4-ом курсе).

Надо признать что те или иные критерии лавируют, переходя с первого места на второе и, наоборот – с третьего на первое, как в случае с показателями

«самоутверждения», «самореализации». Что же касается «достижения совершенства» и «самоуважения», а тем более «трудолюбия», «умения рисковать», они упомянуты единожды (2018). Только молодежное движение готово к минимальному риску (3,1%). Кроме того, критерии «поиска истины», «честности», «самопожертвования», «чувства любви», «духовного составляющего» в шкале СЦО не были упомянуты вообще. Критерий «стремление к совершенству» отмечен всего в 4-х случаях в пределах – 1,4% (на 2 курсе) только среди респондентов из УГИФК. О чем это говорит?

В ходе проведенного исследования очевидными становятся разногласия между так называемыми «неактуальными» смысловыми ценностями и необходимыми. Их отбор порой доходит до абсурда в плане того, и, об этом свидетельствуют статистические данные, что можно, якобы, достичь совершенства, не стремясь к нему, не прикладывая трудовых усилий, упорства и усидчивости и, даже, не проявляя своеобразных индивидуальных способностей. Отсутствует даже намек на «чувство «ответственности и самообладания». Не говоря уже о высоких нравственных категориях, скорее их отсутствии (речь идет об игнорировании «духовных начал», «любви» как по отношению к конкретному человеку, так и к делу, творчеству вообще). Тем не менее, однобокие, а порой категоричные ответы можно добавить в счет опять же честных и откровенных признаний, как это было в случае со СЗСЛиС.

Ранжирование данных из областных регионов свидетельствует о высокой вероятности выбора критериев «трудолюбия», «упорства», «усидчивости» тех, без которых невозможно достижение творческого потенциала – важных составляющих самосознания и самовыражения личности (от 21,1-51,2% в течение всего периода исследования). Критерий «самореализации» ничуть не уступает «самоуважению» (на примере Ферганского государственного университета (ФерГУ) соответственно – 14,3% (11,5%); УГУ – 13,3% (12,8%); Самаркандского государственного университета (СамГУ) – 15,9% (11,9%); Термезского государственного университета (ТГУ) – 10,6% (10,5%). Однако категория «честности» в зависимости от возраста поднимается до отметки 55,7%, а затем опускается до предела 11,4%. Причем данный критерий имеет заметную выраженность на примере респондентов из СамГУ.

Критерий «творчества» с переменными успехами доминирует на плоскости оценочной шкалы, хотя по сравнению с 2009 годом ее динамика резко опускается с 90,0% до 46,4%. На примере региональной статистики, осознание ценности «творчества» было выражено лишь в пределах 2,8%.

Кроме того, среди девушек данный критерий соответствует показателю – (64%, 2009; 22,1%, 2018), у юношей – (до 77,8%, 2009; 53,7%, 2018), что опять же говорит о большей ориентированности последних в пользу творческой деятельности.

Таким образом, на основе исследования СЦО и с учетом вышеизложенного статистического анализа можно предположить, что с возрастом, и учетом половых различий, когда мировоззрение, мышление и отношение молодежи к жизни, по сути, по-другому переосмысливаются и переживаются ценностные ориентиры, усиливается потребность в их ценностном отборе и тщательном перераспределении. Те смысловые критерии, которые, так или иначе, могли положительным образом повлиять на сознание и поведение молодежи, ощутимо утрачивают свое значение, приобретая новое преобразующее значение. Сокращение показателей ценностных смыслов в 3 раза (как в случае с «выработкой терпения»), а порой и вовсе их игнорирование, говорит о претенциозном отношении молодежи к ценностным приоритетам, таким

как «трудолюбие», «достижение совершенства», «поиск истины», «четкость мыслей», так необходимым для проявления потенциальных возможностей.

Критичность по отношению к собственной позиции и восприятию действительности, желание достичь личностной значимости, высокая эмоциональность, стремление к самоутверждению приводит респондентов к тщательному отбору ценностных ориентаций. При этом на первый план выходит одно из главных положений – «осознание своего Я», достойного места в жизни. Вся палитра СЦО в конечном итоге служит этой цели, превращаясь в основополагающую и детерминирующую потенцию молодежного возраста.

Следующий компонент ТП – чувственно-смысловой уровень (далее ЧСУ), согласно полученным данным, становится одним из важных показателей личностных возможностей и способностей молодежи. Акцентированность данного качества дает возможность углубиться в психологическую структуру современной молодежи, понять ее ценностно-смысловые ориентиры, которые способствуют формированию внешнего и внутреннего поведения и обеспечивают эффективность личностного роста.

Таким образом, на общем фоне в оценочной шкале доминируют следующие чувственно-смысловые категории: «ценить юмор» – в среднем около 68,9% (при лидирующем положении третьекурсников – 75,2%), «активность в познании» – 67,5% (с отрывом в пользу второкурсников – 73,0%), «чувственность мышления» – 64,5% (первенство за 1-2 курсами – 77,2%), «умение правильно анализировать» – 63,4% (первенство за 2-3 курсами – 76,5%), «эмоциональная восприимчивость» – 63,1% (лидируют второкурсники – 77,1%). На втором месте по степени выраженности – категория «оригинальных идей» – 61,3% (отличились первокурсники – 78,7%). В третьем ряду ЧСУ расположилась духовно-нравственная степень «отзывчивости» – 41,7% (с преимущественным отрывом четверокурсников – 62,2%), «умение чувствовать среду» – 54,3% (первенство за второкурсниками – 73,7%).

Возрастные параметры были обозначены в виду того, чтобы выявить уровни (максимальные, минимальные) выраженности ЧСУ, за которыми следует факторный анализ ценностных смыслов в зависимости от возраста. Так, акцентуация ЧСУ как показателя ТП молодежи посредством важных его составляющих (имеется в виду позиционирование выше выявленных категорий), превращается в эмоционально-чувственный импульс для удовлетворения юношеских личностных потребностей и целей. Степень понимания 17 (18)-20 летними (1-2 курсы) важности аналитических и мыслительных навыков, способностей применить оригинальные творческие идеи в профессиональной деятельности выступают одними из важных динамических характеристик по сравнению с другими курсами. А показатели «здорового юмора» в качестве хорошего делового тона, представлены ценностно- значимыми среди 21-22 летних (третьекурсников). Все остальные категории ЧСУ имеют ту или иную степень выраженности в оценочной шкале ответов в зависимости от притязаний и субъективного выбора респондентов.

Среди представителей 1-2 курсов, выявлены предпочтения в пользу важности «чувственности мышления», «оригинальности идей», «поиска критериев выбора», «умения чувствовать обстановку» и др. (в оценочной шкале их выраженность составила 67,0%-76,0%. В этом возрасте ценностно-смысловое значение данных критериев важно в силу роста познавательных потребностей и интеллектуального развития. Однако надо заметить, что не уступают по степени выраженности и такие критерии, как «умение обобщать», «правильно анализировать», «доходить до сути» и др. Они же, согласно другим

данным (активисты Союза молодежи, опрошенные респондентов из ТГИК), занимают ведущее положение.

Хотелось бы отметить, что при возрастных параллелях, в период от 17 до 23 лет, молодые люди все больше предпочитают «юмор», «шутку», «оригинальные идеи» и т.п. После 23 лет наблюдается снижение этих интересов (причем у юношей в большей степени, чем у девушек).

Примечателен тот факт, что выбор критериев чувственно-смыслового компонента у девушек направлен больше всего на «познание и вдохновение» (в среднем до 58,0%), у юношей на «мышление» и «поиск критериев выбора» и на «дальновидность ума», так необходимых для практики (66,0%-70,0%). Одним словом, женская половина респондентов лучше ориентирована на эмоционально-чувственное восприятие и отношение к жизни, мужская – на рациональный ум и умение «зреть в корень».

Похожую картину относительно выраженности компонента ЧСУ ТП можно увидеть при сравнении с данными за 2009 год. Вместе с тем, при вторичной обработке полученного материала, согласно сравнительному анализу наблюдается низкий уровень участия респондентов в работе с анкетным контекстом, выявлено некоторое пренебрежение к одним и отсутствие внимания к другим оценочным критериям. Кроме того, на лицо слабая выраженность рефлексии респондентов в осмыслении и «примериванию» на себя показателей ЧСУ, что скорее говорит либо об отсутствии интереса к нему, либо о том, что по сравнению с другими компонентами ТП последний постепенно утрачивает свое ценностное значение.

Таким образом, статистическая таблица данных свидетельствует о том, что только 5 критериев ЧСУ имеют наибольшую выраженность в ряду других. Их значимость растет как по мере взросления, так и с учетом показателей осознанного поведения молодежи, независимо от того, представителем какой социокультурной среды они являются. Следует отметить, что критерий – «умение чувствовать среду» получил поддержку у 9,7% респондентов при лидирующем положении 1 и 4 курсов; развивать «индуктивные и дедуктивные способности» выбрали – 5,8% опрошенных (отличились второкурсники); «обладать интуитивным чутьем» хотят – 12,8% (превосходство за третьекурсниками); за «активное познание» – 18,1% (особо отличились студенты 3-4 курсов).

В ряду других вузов свое предпочтение к компоненту ЧСУ больше высказали респонденты из УМЭД, Союз молодежи данного вуза, студенты из НИЖиД. Это очевидно объясняется тем, что представители дипломатической деятельности и искусства как никто другой больше должны обладать интуитивными способностями, чувственным пониманием неожиданных моментов жизни, чтобы принять верное решение как на дипломатическом уровне, так и при создании шедевров живописи и дизайна. И в том, и в другом случае невозможно обойтись без искусства создавать и внедрять.

Выборка характеризуется уровнем молодежной прагматичности и выгоды по отношению к компонентам ТП, за которыми потенциальная роль в личностном обогащении и развитии. Амбиции более конкретные, реалистичные, с вероятной долей правдивости и честности в суждениях.

Кроме того, в оценочной шкале взврослись критерии, связанные с «пониманием юмора», «чувственностью мышления», «оригинальностью идей» и др., которые характеризуются большей эмоциональной выраженностью. Критерий – «дальновидность ума» в оценочной шкале в первом ряду благодаря предпочтениям первокурсников со всех представленных вузов. Причем его значимость особо отметили респонденты из областных вузов. Однако в ходе анализа полученных данных, наблюдается резкая смена приоритетов и переоценки молодежных ценностей. При

этом ценностные смыслы пропечатываются в сознании и собственном переосмысленном поведении. Так или иначе, анализ полученных данных в категории ЧСУ (чувственно-смыслового уровня) ТП, позволяет охарактеризовать его в качестве одного из детерминантов творческого (преобразующего) потенциала в молодежной проблематике. Его выраженность определенным образом актуализирует молодежное поведение и способствует расстановке акцентов в пользу необходимости осмысленного подхода к творческим познавательным резервам.

Следующий компонент ТП играет немаловажную роль в определении потенциальных возможностей личности. Речь идет о выраженности аналитико-рефлексивного уровня (далее АРУ) ТП. Его постановка в личностной характеристике рассматривается как один из важных механизмов познания молодыми людьми самого себя, внутренних потенций и творческих способностей.

В ряду критериев, занявших в оценочной шкале ведущее положение, следует отметить: «самокритичность к себе и своему делу», «анализ происходящего», «прогнозирование», «поиск цели и смысла жизни», «критичность мышления» (63,6%-72,3%, 2009). На общем фоне лидируют респонденты из УМЭД (4-5 курсы). Важность данных критериев обозначена и со стороны представителей из УГИФК. В цепочке ответов физкультурников предпочтения за «самокритикой» (53,8%), «умением анализировать события» (42,8%). Их очевидность объясняется переживаниями будущих спортсменов за спортивные достижения и карьеру в спорте и т.п.

На втором месте по степени выраженности – «стремление к самосовершенствованию». Свое предпочтение в выборе данного критерия высказали респонденты из УГИФК и ТГИК (около 41,1%). Для респондентов из НИЖиД, УМЭД, Союза молодежи, важность данного показателя для личностного роста менее значима. Выявленный случай противоречит аналитико-рефлексивному поведению молодежи в формировании компонентов творчества, и не соответствует смысловых-ценностным ориентирам, самооценке личности, а тем более достижению личностных потенций. Кроме того в ответах последних, критерии «планирования», «сопоставления», «сравнения» в оценочной шкале слабо выражены и расположены на последнем месте. Из-за отсутствия меньшей предрасположенности в них, полученные данные не поднимаются выше 15 пунктов (в среднем около – 12,2%, а в ряде случаев они вовсе отсутствуют).

Заниженность оценочного отношения при выборе выше названными критериями со стороны представителей «Союза молодежи», не повлияла на динамику АРУ. На общем фоне наблюдается игнорирование анкетных вопросов и зачастую пассивное участие при выборке. Несмотря на далеко неоптимистичную картину, можно увидеть и другие данные. Например: предпочтение к свойству психики связанного с владение кинестетических способностей наблюдается у порядка 67,0% респондентов-представителей НИЖиД; 65,0% работающей молодежи – молодых сотрудников МИД РУз. В ответах респондентов данной категории преобладают склонности к аналитико-рефлексивному поведению выраженному в умениях сравнивать, логически рассуждать, делать выводы.

Сравнительный анализ не выявил существенных различий в оценочных ответах респондентов. На общем фоне, по-прежнему доминируют показатели: «самокритичности к себе своему делу» (в среднем 6,7%); «анализа происходящего» (7,1%); «поиска цели и смысла жизни» (5,5%-7,2%). Критерий «критичности мышления» (в среднем – 9,7%) – один из ведущих (на 1 курсе равен – 11,1%, 2-3 курсах – 14,4%; 4 курсе – 9,1%). Его значимость особо одинаково отметили как столичные, так и областные респонденты. Критерий «самокритичности к своему делу» ярко выражен в

ответах 1 и 4 курсов, на уровне 2 курса он менее популярен, на 3-ем – преимущественный выбор за представителями студенческой когорты из областей. Выраженность других критериев на общем фоне динамичнее с небольшими взлетами и падениями акцентируясь, в основном, на «работе над собой» (6,5%) и «логике рассуждений» (44,8%).

Свое предпочтение в «самосовершенствовании» выразили в основном респонденты из областей (7,4%), им не безразлична и нравственная категория – «умение прощать» (6,7%). Другие ценностные категории имеют слабую выраженность. Судя по полученным данным, на лицо игнорирование таких критериев АРУ, как быть «милосердным» и «толерантным к людям», чего нельзя сказать про столичную молодежь, которая в условиях городской среды больше обременена суетой и заботами, не утруждается проявить уровень элементарного внимания к окружающим. К тому же, низкая выраженность данной категории имеет схожие черты с «умением создавать благоприятную обстановку» (на фоне компонента СЗСЛиС).

Следует отметить, что с возрастом значение рефлексивного поведения возрастает: у юношей оно на отметке – 82,3%; девушек – 58,1%, что приводит к выводу о том, что девушки, в отличие от юношей, менее активно включены в анализ происходящих событий, не критичны к делу, далеки от глубоких выводов. Однако женской половине респондентов импонирует быть в «поиске смысла жизни и цели», «работать над собой» (45%) – это результат положительного примера в собственном поведении.

Кроме того, у юношей уровень оценивания собственного поведения в творческой деятельности явно выше. Причем у юношеской рефлексии показатели мужской логики и разума тем выше, чем больше самокритичность к собственному поведению и делу, активность поиска смысла и цели жизни. Вместе с тем, какова бы ни была статистическая данность совершенно ясно одно, что респонденты, по мере своих возможностей и жизненного опыта, смогли на субъективном уровне провести отбор ценностных смыслов, апеллируя к адекватной поведенческой рефлексии, и, согласно правилам анкетной процедуры выразить собственную точку зрения на данный компонент ТП. С учетом выше изложенных акцентов, позволим себе прийти к общему выводу о том, что аналитико-рефлексивный уровень личности может быть представлен в качестве очередной детерминанты потенциальных возможностей, так необходимой в будущем для выработки «самокритики», «поисков цели», «опыта работы над собой» и «самосовершенствования» и пр. Актуальность данного компонента будет доказана при условии улучшения динамики последних, в том числе и других важных ценностных показателей ТП молодежи.

Что касается следующих компонентов ТП, таких как творческая активность (далее ТА) личности, организация деятельности (далее ОД), данные по которым подробно представлены ниже, следует отметить следующее. В контексте роста творческой активности приоритеты молодежи преимущественно выражены в том, чтобы «что-то изобретать и изучать новое», «фантазировать», «быть инициатором новых идей», «проявлять упорство и настойчивость» (до 87%) и т.п. По мнению ряда студентов (обучающиеся в УГИФК, НИЖИД и др.), для творческой активности значимы такие качества, как «креативность», «находчивость», «оригинальность мышления», «инициатива» (до 86%). Для студентов УМЭД, наряду с выше названными критериями, такие понятия как «артистизм», «умение абстрагировать», «нестандартный подход», «открытость», в творческой активности играют определяющую роль.

В целом, у студентов вузов в 17-20 лет, творческая активность достаточно высокая – до 85%, затем, в 21-23 года падает – до 68%, и лишь с 25 лет начинает опять расти.

Это очевидно связано с тем, что период от 21 до 25 лет в жизнедеятельности молодых людей наступает момент, когда они (хотя и находятся в студенческом статусе), больше всего озадачен будущими семейно-бытовыми проблемами (обустройство жизни: замужество, женитьба, построение семьи, добывание денег и пр.). У юношей эта тенденция проявляется ярче, чем у девушек. В зависимости от рода деятельности ориентация на творческую активность у студентов вузов на отметке от 65,4% до 73,1% (это высокий показатель). У молодых сотрудников МИД максимальная отметка на уровне 56,2%. Такое противоречие в разнице показателей творческой активности скорее объясняется тем, что вступив на профессиональную стезю и зарабатывание денег, молодые люди сталкиваются с трудностями, связанными с утверждением собственного служебного положения, статусно-ролевыми отношениями, коммуникативными связями с сослуживцами, реализацией задуманных новаторских идей и пр.

Половые различия подтверждают факт того, что у юношей в целом ориентация на творческую активность выше. Она находится на отметке 71,0%, у девушек – 65,0%. Это вновь подтверждает выше изложенную мысль о том, что в творческой деятельности юноши проявляют большую активность, инициативу, находят эффективные пути решения возникающих проблем. Они полны физической силы и воли в преодолении жизненных трудностей.

В организации деятельности (ОД) респонденты отдают предпочтение «творческому подходу», «инициативе», «наличию идей и желаний», «собранности и ответственности за начатое дело» (от 86,4% до 91,0%). С точки зрения работающей молодежи и активистов «Союза молодежи», для успешной организации деятельности необходимы «финансовые возможности», «осознание своих прав и обязанностей», «правильное регулирование времени», «поддержка коллектива» (от 78,0% до 82,0%). Причем, у студентов НИЖиД критерии «наличия идей и желаний» и «правильное регулирование времени» по степени выбора находятся на самом высоком уровне – 100%. Для остальных студентов вузов, такие понятия, как «планирование и организация собственной деятельности и деятельности других», «правильные установки», «контроль над ситуацией» занимают ведущее место (около 80,0%).

В половозрастном срезе наблюдается преимущественная позиция юношей. Здесь с 21 года заметна динамика роста в плане «открытия своего дела» и чувство ответственности за ситуацию возрастает. Девушки менее заинтересованы в организации творческой деятельности. Их больше интересует сам процесс работы и нанизывание на нее творческих идей и подходов доставляет для них большее морально-духовное удовлетворение.

Сравнительный анализ данных по показателям «ТА» и «ОД» (2009-2018) свидетельствует о снижении ценностных позиций до 4-х пунктов. При выборе категорий «ТА» респонденты по-прежнему акцентируют внимание на «умение изобретать», «изучать что-то новое» (6,8%-8,6%, при лидирующей активности представителей 3-4 курсов). Немаловажное значение имеют: «проявлять инициативу», «нестандартный подход к делу», «новаторские идеи» (6,7%-11,2%, при этом особо отличились респонденты из областей и студенты 3-4 курсов ТГИК и НИЖиД). Выбор критериев «вдохновения» и «артистизма» больше наблюдается за представителями из НИЖиД (21,9%-35,0%).

Вместе с тем критерии связанные с «умением абстрагироваться», «проявлять инициативность» респонденты обошли стороной, а «фантазировать» активнее всего по душе представителям из НИЖиД (2018).

При отборе критериев «ОД» внимание респондентов больше направлено на «организацию собственной деятельности», «финансовые возможности», «осознание

своих прав и обязанностей» (28,5%-30,8%). Они же на самом высоком месте в оценочной шкале ответов. Степень их выраженности, на наш взгляд, очевидно, объясняется быстрыми темпами жизни, условиями выживания и возможностями открытия своего дела для того, чтобы обеспечить небезбедное будущее в первую очередь для своей семьи. И, поэтому, акцентирование внимания на «организацию собственной деятельности» (около 19.7%) способствует осознанию ценностных смыслов, связанных с профессией и карьерой с привлечением финансовых возможностей и затрат. Кроме того, молодежь хорошо понимает о своих правах и условиях их реализации.

Немаловажное значение имеет такой критерий, как – «правильное регулирование времени» (9,0%-29,2%). В ряду других, о ценности времени чаще всего упомянули респонденты из областной социокультурной среды и «Союз молодежи. Другие критерии «ОД» в оценочной шкале имеют слабо выраженную динамику.

Вместе с тем, подытоживая показатели «ТА» и «ОД» как ключевых компонентов ТП в ряду выше обозначенных, хотелось бы отметить (это подтверждают сравнительные данные), что со временем и сменой возрастных периодов и социального жизненного опыта в сознании молодежи происходит тщательный пересмотр и отбор таких ценностей творчества, которые могут отвечать современным требованиям и условиям. Если несколькими годами ранее (2009), ответы респондентов пестрили данными в которых трудно было выявить доминирующие категории компонентов, то впоследствии, на общем фоне утверждается претенциозная выборка с конкретными потребностями на ценностные свойства.

Хотелось бы отметить, что, как для выработки «ТА», так и для «ОД» акценты жизни, по мнению респондентов, связаны с «рациональным расчетом» и «прагматической выгодой» и только при условии реализации познавательных ресурсов и личностной напористости и настойчивости, подкрепленными оригинальностью юношеского мышления и смелым нестандартным подходом к организации собственной деятельности и пр. При этом, не уступающие по своему ценностному значению категории, такие как «умение фантазировать и абстрагировать», «быть собранным», «уметь контролировать ситуацию» и др., в статистическом значении респондентами должным образом не обозначены и прокомментированы, скорее они были категорически проигнорированы.

Подводя итоги в исследовании компонентов «ТА» и «ОД» позволим выделить еще одну характерную детерминирующую основу творческого преобразующего потенциала молодежи. Ее значимость тем выше, чем больше представлены обоснованные мнения респондентов при субъективном критическом переосмыслении и отборе ими ценностных приоритетов.

Подытоживая общий статистический анализ компонентов ТП хотелось бы остановиться на данных, полученных на примере контрольной группы (она представлена в лице кураторской группы студентов УМЭД и стала объектом углубленного изучения в период с 2009-2013 гг.).

В целом, проведенная выборка и ранжирование контрольных ответов респондентов привели к суммарному выражению показателей компонентов ТП при условии сравнительного ценностного доминирования и приоритетности.

Суммарное значение компонентов ТП, сформулированное в зависимости от личных притязаний и склонностей респондентов к той или иной категории (которые в ходе выборки могли быть не раз продублированы или отобраны лишь однажды), на протяжении вузовского обучения выдвигает на передний план совокупность взаимообусловленных и взаимосвязанных факторов, порождающих фундаментальную основу для ценностных смыслов, актуализация которых усиливает значимость самооценки

личности, ее ценностных ориентиров, чувственно-аналитического уровня поведения, организации деятельности и т.д.

Согласно общим данным в шкале ответов касательно выраженности СЗСЛиС, для студентов-членов кураторской группы ведущее значение приобретают критерии в пользу «заработанной репутации», «интеллектуальных способностей», «уровня и качества приобретенных знаний» (52,1%, 2009; 46,6%, 2013).

В категории СЦО на первых позициях критерии, связанные с большой долей терпения, трудолюбия, стремления достичь совершенства. Их выраженность в шкале стоит на отметке 80,0% (2009), при заметном снижении до 22,0% (2013). Однако ценности «творчества» сохранили стабильную позицию в пределах 45,0% (2013).

В категории ТА, полученные ответы больше связаны с критериями «уметь изобретать», «придумывать что-то новое», «фантазировать» – (около 88,3%, 2009; 67,2%, 2013).

В категории ЧСУ и АРУ важными, по мнению респондентов, были названы критерии связанные с «чувством юмора», «высказыванием оригинальных идей» – (около 83,3%, 2009; 57,5%, 2013). Что же касается рефлексивного поведения, то значительного влияния имеет предрасположенность молодежи к «самокритике», «умению анализировать происходящие события», «быть в поисках цели», «готовым к прогнозированию будущего» и пр. – (около 63,2%, 2009; 42,7%, 2013).

Полученные данные свидетельствуют о небезразличном отношении молодежи к своей «уникальности и неповторимости», «приобретению свободы в поведении» – (40,0%, 2009; 57,2%, 2013). По степени значимости данные критерии не уступают стремлению «познавать себя» – (около 54,8%, 2009; 59,1%, 2013).

На начальном периоде обучения (1-2 курсы) и на 4 курсе, уровень потребности в реализации своих способностей и таланта высок – (40,6%, 2009; 47,1%, 2013). Об этом чаще говорят студенты, акцентирующие внимание на ценностную значимость индивидуальных возможностей и реализации личностного потенциала.

Ориентация респондентов на «образовательный уровень» в стабильном положении – (36,3%, 2009; 48,3%, 2013), несмотря на то, что ценностный статус данного критерия на порядок ниже остальных. При этом выявлена зависимость между ориентациями на «творчество» и «уровнем образования» молодых людей. О том, что приобретение качественного образования во многом становится материальной основой для творческой, креативной мысли высказались в среднем до 50,9% респондентов. Причем, у части опрошенных юношей (студентов, работающей молодежи), пик ориентации на ценности связанные с «творческой деятельностью» наблюдается на 1-3-курсах обучения, а у девушек всегда примерно на одинаковом уровне. Были выявлены осознанные ответы респондентов о том, что без «новизны идей», «креативности мысли», «изобретательности» (30,5%-50,4%), невозможно достичь творческого уровня, а тем более реализовать потенциальные возможности.

Полученные данные свидетельствуют о том, что в 21-22 года (3-курс), молодежь больше акцентировала внимание на критерии, не претендующие на доминирование, они связаны с «познанием мира», «вдохновением от путешествий», «получением удовольствия от общения». Актуализация данных критериев очевидна, связана с построением первооснов для мотивирования ценностных приоритетов, обогащением эмоциональной стороны жизни, расширением мировоззрения. Таковы ответы респондентов из контрольной (кураторской) группы.

Таким образом, при учете общих показателей ТП и в силу выраженности его динамических критериев (СЗСЛиС, СЦО, ЧСУ, АРУ, ТА и ОД), формируется комплекс

детерминант, который позволяет выработать особую модель творческого (преобразующего) потенциала молодежи (см. рис. 1). Ее необходимость возрастает в зависимости от личностных потребностей и ожиданий молодежи.

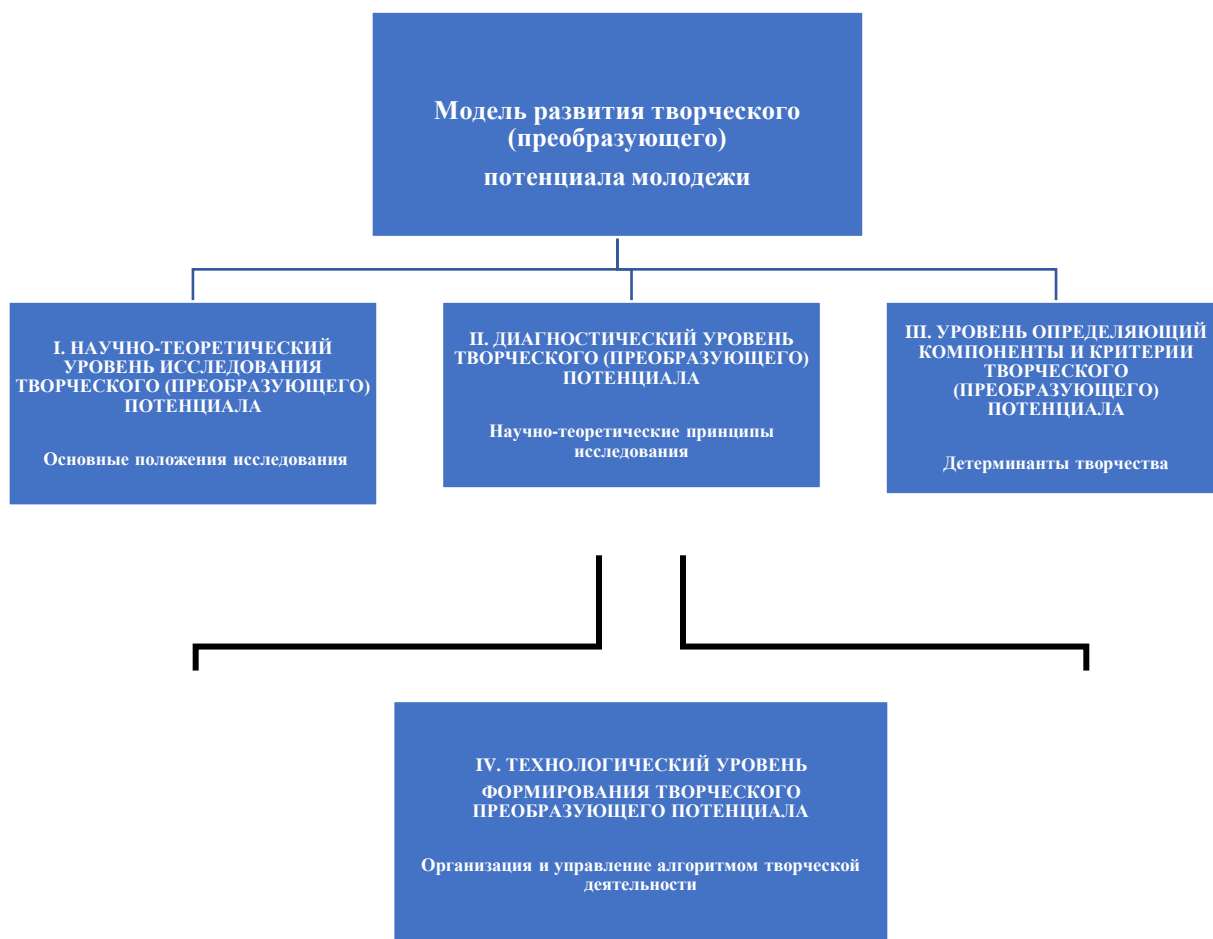

Рис. 1. Модель развития творческого преобразующего потенциала молодежи

Ведущая концептуальная значимость личностного подхода в исследовании, и разработанная на его основе настоящая теоретическая модель творческого (преобразующего) потенциала молодежи представляет из себя конструкцию из четырех взаимосвязанных уровней реализации, таких как: а) научно-теоретический, который основан на различных критериях исследования феномена творчества; б) диагностический, состоящий из научно-теоретических принципов исследования; в) уровень, определяющий компоненты и критерии творческого преобразующего потенциала на основе основополагающих его детерминант; г) технологический уровень, основанный на организации и управлении алгоритмом творческой деятельности молодежи. Они расположены по принципам взаимопоследовательности, взаимообусловленности и взаимодополняемости компонентов, способствующих формированию целостности модели. Выявленные компоненты и критерии творчества играют важную роль детерминант в развитии творческого потенциала личности, а также способствуют выработке конечной

цели развития творческой активности молодежи при ориентации на мотивационно-потребностную сферу и личностное саморазвитие.

При этом немаловажное значение имеют технологические подходы применительно к формированию творческого сознания, новых комплексов интересов и потребностей, критического мышления и пр. Руководство данными принципами способствует разработке специальных методов, средств, форм и приемов, направленных на формирование навыков межличностного общения, реализацию личностных возможностей, повышение профессиональных умений и навыков и др.

Необходимость выработки настоящей модели, на наш взгляд, приобретает важное значение в связи с необходимостью освоения новых информационных и инновационных технологий, современных достижений науки и техники, новых профессий, социально-экономических преобразований. Эти изменения в мире прогрессируют и становятся необратимыми. А наряду с ними возрастают требования к человеческим возможностям, уровню его образования, личностным качествам. В этой связи приоритетность творческого (преобразующего) потенциала неоспорима и очевидна.

Преимущество данной модели в оптимальном изучении психологических характеристик в молодежном возрасте, направленных на реализацию творческого (преобразующего) потенциала личности посредством выявления смыслообразующих детерминант.

Таким образом, полученные в ходе исследования данные позволили сделать следующие выводы:

Во-первых. Формирование творческого потенциала молодежи обусловлено необходимостью социальной ситуации развития личности, возрастными показателями, уровнем образованности, временными изменениями, а также особенностями социокультурной среды. Структурные изменения этих параметров приводят к возникновению новых личностных образований: формируясь внутри них, они во многом эти изменения сами и порождают, так как меняющаяся внутренняя позиция молодежи моделирует систему поведения к выбору критериев творчества.

Вместе с тем, отбор критериев творческого потенциала способствует появлению личностных новообразований, обуславливающих формирование особой выраженности мотивационно-потребностной сферы, так необходимой для внутренних переживаний, эмоционального состояния, поведенческого отношения молодежи к творческим изысканиям.

Во-вторых. Творческие притязания и ценностные ориентиры молодежи способствуют актуализации мотива в виде «стремления к значимости собственной личности и самооценке», который превращается в один из ведущих и смыслообразующих детерминант, вместе с тем становится необходимым условием для выработки альтернативного поведения.

Вместе с тем, выраженность других предпочтений и ценностных ориентиров усиливает роль самодетерминации, которая способствует ускоренному процессу формирования активного «Я», личной социальной значимости и полезности посредством альтернативных молодежных инициатив.

В-третьих. Избирательность к выборке компонентов ТП и критериям его составляющим свидетельствует об отличительных свойствах личностных характеристик (в том числе негативных) и социального опыта молодежи. Происходит процесс «примеривания» компонентов ТП на себя. К примеру, потребность в общении и удовлетворенность от рефлексивных ожиданий признается как один из ведущих

в поведенческом отношении. Однако его выраженность в оценочной шкале ответов имеет тенденцию к снижению и с возрастом теряет свою значимость.

На общем фоне высока степень рефлексии на общение, она актуализируется в возрасте от 18 лет до 21 года (на 1-2 курсах обучения). В этот период заметно увеличивается острота межличностного восприятия. Общение превращается в познавательную среду взаимодействия. Потребность в неформальном, доверительном общении находит свое отражение и за пределами вуза, во взаимодействии с другими представителями молодежных объединений. Ценность общения увеличивается посредством предпочтений критериев «интеллекта», «знаний», «презентабельности» и др.

В-четвертых. Детерминанты ТП позволили выявить две тенденции о неоднозначном характере выраженности критериев творческого потенциала. Первая связана с возрастными показателями и свидетельствует о снижении уровня показателей ТП на определенном этапе развития. В ряду критериев выбора в оценочной шкале больше становится тех, кто в процедуре выборки принимает менее активное участие, либо ограничивается отговорками и аргументами неприятия. Заметна заниженность показателей и в возрасте от 21-24 года (среди 4-5 курсов). Начиная с 21 года (3 год обучения) возрастная динамика выраженности ряда компонентов, таких как АРУ, ТА опускается в среднем от 86,0% до 40,0%-35,0%, критерии выборов по ним заметно слабо выражены. Ценностные предпочтения в категориях ЧСУ, ОД снижаются ровно на половину. Данная тенденция наблюдается как в городской, так и областной социокультурной среде. Такая картина прослеживается и в исследованиях других авторов [11], [12].

Вторая тенденция связана с условно-временными параметрами и объясняется тем, что опыт социального взросления, самосознания, интеллектуального и творческого развития молодежи приводит к критическому переосмыслению критериев ТП. В результате пересмотра приоритетов одни ценностные показатели теряют свою актуальность, другие утрачивают прежнюю значимость, отодвигаясь на второй план. При выборке компонентов ТП, относящихся в частности к СЦО, ЧСУ, ОД, лишь три из 16 оценочных критериев из общего числа предложенных сохранили свое стабильное положение.

Динамика творческих предпочтений позволяет исследовать личностную сферу молодежи с точки зрения различий в типологических, возрастных, индивидуальных особенностях личности с учетом их преобразующего характера.

В-пятых. Сравнительный анализ между столичными и областными респондентами не выявил существенной разницы. Среди областных респондентов наблюдается спад одних и увеличение ценностной значимости других предпочтений в зависимости от различий в возрасте и временного пространства, внутреннего настроения, восприятия внешних факторов анкетного опроса и пр., что характерно и для ответов столичных респондентов. К примеру, в значении СЗСЛиС показатели категории «творчества» в оценочной шкале опускаются с 90,0% до 46,4% (среди столичных вузов) до 2,8% (областных).

В-шестых. Половозрастные характеристики свидетельствуют о том, что у юношей, в отличие от девушек, степень выраженности творческих детерминант имеет заметную окраску. Это, очевидно, объясняется быстротой адекватных реакций юношей на социальные условия жизни и своевременной интегрированностью в нее.

У юношей возрастная динамика практически на всех компонентах ТП выше, что свидетельствует об их более высокой дифференциации по уровню сформированности ТП. А также, среди мужчин больше тех, кто имеет средний и высокий ТП, кроме того,

у юношеской когорты больше шансов проявить себя, конкурировать и быть востребованным. Эти данные подтверждаются показателями самооценки и степенью выраженности преобразующего мотива в виде стремления к собственной значимости, они же коррелируют с потенциальными возможностями исследуемых молодежных групп.

В-седьмых. Развитие творческого, преобразующего потенциала личности может быть осуществлена через реализацию разработанной модели, посредством специальных целевых программ с опорой на личностный подход в сочетании с основами научно-теоретических принципов исследования феномена творчества, условий выявления детерминант творчества и алгоритмов творческой деятельности личности.

Важность настоящей модели может быть обоснована с учетом ряда предложений, имеющих скорее рекомендательный характер.

Как известно, гармонизация молодежи возможна только при реализации личностно-ориентированных подходов на всех уровнях социально-психологического и педагогического воздействия. В этой связи, предложенная модель развития может способствовать выработке эффективных подходов в формировании высокоинтеллектуальной, конкурентоспособной личности, сумевшей достичь акмеологического уровня, способной к самореализации и саморазвитию путем личностного роста.

Как показали полученные данные, степень выраженности творческого потенциала с возрастом заметно снижается, показатели творческих детерминант, в силу своего критического переосмысления и отбора предпочтений, преобразуются в другой качественный уровень самовыражения, что зачастую приводит к слабо выраженным, а в отдельных случаях, к претенциозным показателям ценностных ориентиров. Данный факт может привести к всякого рода упущениям и недооцениванию развивающихся возрастных новообразований, повлечет за собой педагогическую и психологическую «запущенность», несформированность жизненной позиции, проявлению личной инфантильности молодых людей, отсутствию самостоятельности в самовыражении и самоутверждении и т.д.

Во избежание нежелательных последствий возникает необходимость разработки целенаправленных и систематизированных мер в реализации творческих возможностей студенческой молодежи, выработки навыков творческого мышления, интеллектуальных способностей.

Кроме того, особое значение приобретает создание условий на местах (в вузах, академических лицеях и профессиональных колледжах, школах), для превращения молодого человека в субъекта культуры, собственного жизнетворчества, оказание помощи в развитии творческого потенциала, склонностей, способностей, в жизненном самоопределении, самореализации в будущей профессии. Важным является подготовка психолого-педагогических кадров, способных к работе с творчески направленной молодежью на местах, разработка специальных целевых программ психологической диагностики, коррекции, гармонизации и развития творческой личности. Подобные программы могут быть реализованы в форме различных студенческих клубов по интересам, волонтерских движений, молодежных студенческих проектов, советов, студенческих образовательных порталов и других объединений.

Такие программы дают возможность глубокого исследования закономерностей и механизмов психического развития человека, обоснованного воздействия педагогов-психологов на внутренние резервы молодого человека, его желания, потребности, переживания, познавательные процессы. Кроме того, реализация специальных программ обеспечит возможность достижения поставленных государством

целей, а именно, создания условий для формирования инициативной, самостоятельной, критически мыслящей личности.

Список использованной литературы

1. Послание Президента Олий Мажлису Республики Узбекистан. –Т., 29 декабря 2020 г. <https://uz.sputniknews.ru/politics/20201229/15696114/Poslanie-prezidenta-Uzbekistana-Shavkata-Mirzieva-obeim-palatam-Oliy-Mazhlisa.html>.
2. Бабамуратов Э., Бабамуратова Ш.. Ўзбекистон ёшларининг ижтимоий психологияси. – Т.: Ўзбекистон, 2007. – С.62.
3. Енегулатова Д., Каюмов У. Размышления о социальном портрете молодежи Узбекистана//«Ижтимоий фикр», 2002, № 1. –С. 153-155.
4. Там же. – С.153.
5. Убайдуллаева Р., Отамирзаев О. Мустақил Ўзбекистон ёшларининг ижтимоий фаоллиги //«Ижтимоий фикр», 2000, №1. –С. 184-185
6. Енегулатова Д., Каюмов У. Указ.раб. 2002. –С.153-155.
7. Отамирзаев О, Ганиева М. И др. Молодежь независимого Узбекистана (социологическое исследование). –Т., 2009. –С.37.
8. Данные социологического исследования получены в 2009-2018 гг., среди студенческой аудитории столичных вузов и областных регионов. Всего исследованием было охвачено 1220 студентов.
9. См.: Карabanова О.А. «Социальная ситуация развития» в современной психологии //Методология и история психологии. 2007 Том 2. Выпуск 4http://mhp-journal.ru/upload/2007_v2_n4/2007_v2_n4_05.pdf.
10. Там же.
11. Стенберг Р., Григоренко Е. Инвестиционная теория креативности //Психологический журнал. –Т.19. № 2. 1998 г. – С.144 -161.
12. Степанов С.Ю. Психология творчества и рефлексия в современных социальных практиках [www.skabber.nir.com. ua/files/reflexy](http://www.skabber.nir.com.ua/files/reflexy).